

Дуань Зуойин подняла голову, чтобы посмотреть на своего учителя, с надеждой глядя на него после того, как он испугался.

Просто учительница действительно не могла видеть умоляющих в глубине своих глаз.

"Учитель... Я..."

Кожа была ущипнута острой болью, Яо Хон Ин держал ее, никто не мог видеть, она ела боль, ее щека ударила: "Хорошо... Я возвращаюсь в свою комнату, чтобы отдохнуть".

Ее голос был похож на комара, учительница чувствовала, что она действительно была очень робкой, даже говорила через своего рода предостережение.

Их нельзя было упрекнуть, такое редко случалось в кампусе крупного университета в наши дни, а что касается насилия в кампусе и тому подобного, то учителю было трудно думать о вышеперечисленных вещах.

Там Чжун Ли Пань Инь и Чжун Ли Сюй были слишком наблюдательны и, естественно, увидели что-то рыбное, Чжун Ли Пань Инь толкнула руку брата: "Брат, ты чувствуешь, что между этими двумя девушками есть что-то странное?".

Чжун Ли Си Юй тоже это видел, но не мог угадать конкретики и просто нахмурился: "Это немного странно".

В этот момент Цяо Цзинь, который сидел за другим столом и ел с двумя братьями Му, встал и мягко сказал: "Учитель, я соседка Дуань Цзоянь, я отправлю ее обратно отдыхать, я тоже наелся".

Лицо учителя показало радость: "Ах да, как же я об этом забыл? Иди Цяо, отправь Дуана обратно на отдых".

Яо Хуньинь первоначально хотела сказать, что они могут послать его, чтобы заставить Дуань Зуоян заткнуться и не говорить то, что она не должна, но она не ожидала, что Цяо Цзинь будет вмешиваться через линию.

Конечно, они не посмели пойти против Цяо Цзиня, и даже Цяо Цзинь подошел к ним с ясными и бесстыдно низкими глазами: "Коллеги-студенты, вы только что вернулись, и вы голодны, так что поторопитесь и поешьте".

Те, кто не знал, думали, что она беспокоится о них, но Му Ци Лиан и Му Ци Чу чувствовали, что Цяо Цзинь был немного.....

Не то, чтобы это личное, но если бы Цяо Цзинь заботился о людях, он бы не был в таком состоянии.

Они тоже не понимали, что происходит, и могли только хмуриться с этой стороны.

Эти студенты, конечно же, не осмелились отвергнуть "добрые намерения" Цяо Цзиня: "Ладно, ладно, спасибо Цяо за заботу".

Яо Хонгпин скрипела зубами и не могла перестать возмущаться, когда увидела пренебрежение в глазах Цяо Цзиня.

Разве это не удача - забраться в семью Му, чем тут можно гордиться?

Нет, Муджи, наверное, где-то собирает мусор!

Говорят, что когда-то она поступила в школу с не очень хорошими оценками, и я не знаю, сколько денег вложила семья Му, но сейчас она внезапно оказалась на гастролях, и либо семья Му завязала какие-то связи, либо помогла нанять известного репетитора, чтобы получить такую хорошую оценку.

Если бы у них были ресурсы, они были бы в тысячу раз лучше, чем Цяо Цзинь?

Снято!

Они пошли поесть, и Цяо Цзинь послал Дуань Цзюйина, который немного дрожал, обратно.

Она дрожала в основном из-за того, что Яо Хон Ин ущипнул ее.

Другая сторона не проявила милосердия.

В тот момент, когда она забралась на плечо, Дуэн Зуйин странно замедлился.

Она была отправлена обратно с поддержкой Цяо Цзинь и только прошептала: "Одноклассница Цяо, спасибо".

Ее голос немного задохнулся.

Сегодня она сильно испугалась, даже в кошмаре.

Этот кошмар вот-вот должен был начаться, и она не знала, как с этим смириться.

Она не ожидала, что Яо Хонгин и остальные сошли с ума настолько, что на самом деле отправили ее в такое место.....

Этот обнаженный и бесстыдный взгляд, группа иностранцев, говорящих на незнакомом языке, она была похожа на самого неловкого человека в мире, стояла на месте и позволяла им измерять ее, просто товар.

И она даже не смогла устоять.

Если бы не настоящие учителя, возможно, она не смогла бы вернуться сегодня вечером.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1031623>